

— Ты предлагаешь мне это нелепое правило, чтобы я просто смотрел, как она умирает? Ты правда думаешь, что если она погибнет, я стану с тобой сотрудничать?

— Как только выживший расшифрует шифровальную машину в определенной зоне, надзиратель этой зоны понесет самое суровое наказание — исчезнет без следа. Ну что, господин Джек, вы готовы к сотрудничеству? — Дейл ответила Джеку с изящной улыбкой. Ей было совершенно наплевать на то, что какой-то Джокер может развеяться в прах; в конце концов, этот клоун не был её союзником, и его гибель её ничуть не заботила. Главное — нанести удар по силам леди Соловей, и ради этого она была готова на всё.

Она была изгнанницей, и теперь её единственным шансом на выживание был союз с Джеком.

Она с таким трудом нашла его снова.

Она не хотела упускать этот шанс.

Джек лишь рассеянно кивнул, его фигуру мгновенно окутал густой туман, и он исчез с того места, где стоял.

Дейл, прижимая к себе Гуанмина, вышла из особняка, вернулась к озеру и осторожно опустила его на землю.

Гуанмин, не проявляя ни капли любезности, обдал Дейл брызгами воды, выражая свой гнев и неприязнь к тому, что его используют.

— Черный лебедь, помни, кто ты такой, — загадочно улыбнулась Дейл. — Игра в Красной церкви по-настоящему начнется лишь тогда, когда туда придет Джек.

Хелена бесцельно бродила по месту, называемому Красной церковью. Она совершенно не понимала, где находится. Вокруг царила давящая тишина, и ей казалось, будто за ней наблюдают чьи-то глаза из темноты; сердце никак не могло успокоиться.

— Кар-кар! — Ворон, сидевший поблизости, внезапно взмыл в воздух. Хелена вздрогнула, страх заполнил её душу — без товарищей рядом она никак не могла взять себя в руки.

Хелена часто дышала, осторожно оглядываясь по сторонам. В этом месте, где каждый мог стать жертвой, нельзя было терять бдительность ни на секунду — тот, кто забывал об осторожности, погибал первым.

Ворон начал кружить у неё над головой, издавая резкие крики.

Черные крылья словно заслонили собой половину неба, впрочем, это не имело особого

значения — разве здесь когда-нибудь бывало иначе, чем в темноте?

Хелена постоянно убеждала себя, что с ней всё будет хорошо и она обязательно найдет своих товарищей.

Она двигалась очень медленно, внимательно прислушиваясь к каждому шороху.

Внезапно её сердце забилось с удвоенной силой.

Казалось, еще мгновение — и оно вырвется из груди. Хелена запаниковала, её трость беспомощно застучала по земле.

Ритм сбился окончательно. Она отчетливо услышала тяжелые шаги, приближающиеся к ней, и поняла — дело плохо.

Прятаться было негде: здесь не было ни скал, ни деревьев, она была совершенно открыта.

В глазах Хелены мелькнуло отчаяние, но вдруг, словно в тумане, она увидела коричнево-красный шкаф. Он стоял совсем рядом, как раз в человеческий рост.

Этот шкаф был её единственной надеждой.

Хелена бросилась к нему, рывком распахнула дверцу, нырнула внутрь и аккуратно прикрыла её за собой. Всё произошло в одно мгновение.

Она прижала руку к груди. Сердце колотилось всё сильнее, возвещая о приближении надзирателя.

На лбу выступили капли пота. Она закусил губу, стараясь не издать ни звука — только так можно было надеяться, что её не обнаружат.

Внезапно в поле её зрения, через узкую щель в дверце шкафа, возникла огромная фигура. Она могла отчетливо разглядеть облик преследователя.

Лицо человека было неестественно белым и постоянно скалилось в жуткой, омерзительной улыбке. Коричневые кудри, губы, красные, будто в крови, в одной руке бензопила, другая — черная когтистая лапа. На нем был клоунский красный нос, шляпа и праздничный, нелепый красный костюм, который, однако, не вызывал ни капли веселья.

Неужели это клоун? Почему артист цирка оказался здесь?

Хелена была потрясена, но не смела расслабиться — она не выйдет, пока не будет в полной безопасности.

Джокер бросил взгляд в сторону шкафа, где пряталась Хелена, и растянул губы в улыбке.

Хелену пробрал холод, сердце сковал ужас.

Но, похоже, Джокер её не заметил — он задержался на мгновение и пошел дальше. Только когда сердцебиение немного утихло, Хелена смогла сделать глубокий вдох.

Каждый здесь жадно цеплялся за воздух — никто не хотел умирать.

Хелена с сомнением приоткрыла дверцу. Ей всё ещё было страшно, что клоун может вернуться, но она услышала карканье ворона, кружившего над шкафом.

Она выбралась наружу, и птицы, сидевшие на крыше шкафа, с шумом разлетелись. Значит, он действительно ушел. Если бы она просидела там дольше, её могли бы обнаружить.

— Прекрасная леди, не хотите ли разделить со мной время на сцене?

Насмешливый голос раздался прямо за её спиной. Хелену пробил озноб. Она не осмелилась оглянуться, лишь схватила трость и бросилась бежать наугад, не разбирая дороги, ведь она даже не знала, куда направляется.

Внезапно звук заведенной бензопилы раздался совсем близко — казалось, она прямо у неё за спиной! А жуткий смех зазвучал прямо над ухом.

Острая боль пронзила всё её тело, на спине расцвели кровавые пятна, словно увядающие цветы жизни... нет, скорее алые розы, полные росы.

— Угх... — Хелена глухо застонала. Казалось, её спину разодрали в клочья. Она знала, что это дело рук бензопилы клоуна, и на спине наверняка остались глубокие раны. Она коснулась кожи рукой, посмотрела на пальцы и перевела дыхание — вся спина, должно быть, уже пропиталась кровью.

Но бешеное сердцебиение не утихало, а значит, надзиратель не собирался отступить. Ей оставалось только бежать, хотя от боли в нервах она была готова потерять сознание.

— Прекрасная леди, вам не нравится моё выступление? Джокер будет очень расстроен, — прокричал Джокер радостным тоном, от которого по спине пробегали мурашки.

Хелена почувствовала, что зрение затуманивается. Неужели она умрет здесь? Она остановилась, не в силах больше бежать из-за нестерпимой боли. Оглянувшись, она увидела кровавый след, тянущийся за ней... неужели это всё её кровь?

Неужели она умрет от потери крови? Она снова и снова задавала себе этот вопрос, но смерть не спешила погружать её во тьму. Сознание оставалось ясным, заставляя чувствовать боль, от которой можно было сойти с ума.

Она увидела ещё один шкаф и приняла решение: она попробует спрятаться снова, а если найдут — что ж, примет свою участь.

С трудом добравшись до шкафа, она ввалилась внутрь и обессиленно сползла на пол, с трудом закрыв дверцу. Ей больше не хотелось бороться.

Нет ничего страшнее, чем смерть надежды в сердце.

Она устала от этой игры. Ради чего она вообще живет?

За те несколько мгновений, что она провела в тишине, перед глазами пронеслись лица друзей.

Забота Эммы.

Поддержка Марты.

Благодарность Роя.

Сдержанность и скрытая теплота Найба.

Доброта Пирсона.

Озорство Трейси.

Хладнокровие Эмили.

Доверие Фрэнка.

Надежды Счастливчика.

Она снова открыла глаза. Она живет не для себя, а ради них. Они договорились вместе выбраться из этого места.

Она не может их подвести.

Зрение немного прояснилось, хотя боль всё ещё пульсировала в теле. Ей было тяжело подняться, но сердцебиение постепенно замедлялось.

Похоже, надзиратель ушел.

Она из последних сил выдавила улыбку и потеряла сознание.

В этот момент дверцу шкафа осторожно приоткрыл какой-то юноша.

— Хелена?

Когда Счастливчик увидел Хелену, лежащую в шкафу в луже крови, его глаза расширились от ужаса.

Дрожащими руками он потянулся к её лицу, чтобы проверить дыхание... Она дышала.

Он выдохнул с облегчением. Всё хорошо... главное, что она жива.

Но раны были серьезными. Нужно немедленно найти доктора Эмили. Он бережно подхватил Хелену на руки.

Кровь капала на его одежду, но он не обращал на это внимания. Все мысли были заняты лишь тем, чтобы доставить её в безопасное место. Но где же остальные?

Счастливчик понимал, что нашел Хелену лишь благодаря своей привычке обыскивать ящики и прятаться в шкафах.

А вот найти своих товарищей было куда сложнее. И если встретить надзирателя — это верная гибель.

Состояние Хелены вызывало у него глубокую тревогу.

Он ускорился, но в таком огромном и незнакомом месте найти кого-то было почти невозможно.

Он почувствовал, что тело Хелены в его руках становится всё холоднее, и Счастливчик запаниковал. Что же делать?

Неподалеку, на плече черноволосого юноши в черном фраке, сидел ворон. Под бледной, как бумага, маской горели алые глаза, наблюдавшие за девушкой на руках у Счастливчика. Белые костяные пальцы юноши перебирали лепестки красной розы, оставляя на них глубокие следы.

Он пробормотал без всяких эмоций:

— Какая странная ревность.

Ворон, услышав слова хозяина, взмахнул крыльями и полетел следом за Счастливым и Хеленой.

— Баоши, следи за ними. Если что-то случится — доложишь, — юноша холодно посмотрел вслед Счастливику.

В его сердце проросло семя, называемое ревностью, а удобрением для него служила так называемая любовь.

Юноша растворился в темноте, и вокруг, окутанное туманом, всё продолжало идти своим чередом, словно музыка смерти.

Счастливчик заметил, что ворон неотступно следует за ним, и как бы он ни пытался его стряхнуть, птица не отставала. При этом она не выдавала их местоположение, что было очень странно.

Но сейчас у него не было времени разбираться. Он прошел уже почти полкарты, неся на руках Хелену, и почему-то снова вернулся в исходную точку.

Вокруг снова начал сгущаться туман, совсем как в особняке.

Дыхание Хелены становилось всё слабее. Если так пойдет и дальше... она умрет от потери крови.

Счастливчик закусил губу. В душе росло чувство вины.

Почему... почему именно он, такой бесполезный, нашел Хелену? Если бы это была Эмили, всё могло бы сложиться иначе.

— Кхе-кхе... Брат, где мы?

Внезапный кашель вырвал Счастливого из пучины отчаяния. Он узнал голос Эмили.

— Эмили... — тихо позвал Счастливчик. Он не хотел привлекать внимания надзирателя.

Эмили и Найб очнулись в одном месте. Эмили чувствовала себя гораздо лучше, а Найб был встревожен и хотел найти Марту. Эмили ничего не оставалось, как следовать за своим братом — она была дамой из высшего общества и не отличалась крепким здоровьем.

Но, глядя на то, как её скрытный, притворяющийся холодным брат нервничает, ей хотелось улыбнуться.

Если он любит, почему боится признаться?

Услышав своё имя, Эмили испуганно прижалась к Найбу.

Найб ободряюще посмотрел на неё:

— Не бойся, я же рядом. Я только что нашел в ящике пистолет.

Эмили беспомощно посмотрела на своего глупого брата.

— Ты умеешь им пользоваться? — серьезно спросила она.

У Найба дернулся уголок рта.

— Н-нет... не умею.

Эмили с трудом сдержала смех:

— Ха-ха-ха, брат, ты же наемник! И не умеешь стрелять? — она посмотрела на него с жалостью, как на слабоумного.

Голубые глаза Найба потемнели.

— Я... с того самого раза я боюсь даже прикасаться к оружию.

То воспоминание... оно навсегда врезалось в память.

Эмили тоже замолчала. Она не знала прошлого своего брата, но сейчас тишина была лучшим проявлением уважения.

— Давай посмотрим, кто нас звал, — Найб крепко сжал пистолет. Он выглядел как тренированный боец, накинул зеленый капюшон, и в нем проступили черты бесстрашного героя полей сражений. Очень эффектно.

Эмили кивнула, и Найб пошел первым, расчищая путь и устраняя любые препятствия.

Миновав две руины, они увидели Счастливого, который держал на руках окровавленную Хелену. Глаза Счастливого, до этого потухшие, мгновенно загорелись, когда он увидел их.

— Эмили, скорее, помоги Хелене, она потеряла слишком много крови! — Счастливчик был вне себя от беспокойства. Эмили подбежала к ним, а Найб холодным взглядом окинул окрестности — всё было спокойно.

Увидев бледное лицо Хелены, Эмили помрачнела.

— Хелена... я не могу вылечить её прямо сейчас. Слишком большая кровопотеря, а у нас нет оборудования для переливания. У меня с собой только кровоостанавливающее и успокоительное, — Эмили покачала головой, чувствуя бессилие. Она не хотела, чтобы эта девушка умерла, но ничего не могла поделать.

Последняя надежда Счастливчика была безжалостно растоптана.

— Тогда... Эмили, просто останови ей кровь и сделай укол успокоительного, — наконец подал голос Найб. В его тоне слышалось напряжение. Хелена помогала ему, и, несмотря на его скверный характер, она никогда не отворачивалась. Он должен был отплатить ей долг.

Без неё его раны могли бы загноиться, без неё его сестра могла бы погибнуть на виселице, а он бы даже не узнал об этом. Без неё они не были бы такими сплоченными. Он верил, что без неё их путь стал бы гораздо труднее.

Эмили кивнула, попросила Счастливчика положить Хелену на землю и, следуя указаниям Найба, остановила кровь и сделала укол.

После инъекции Хелена внезапно пришла в себя. Она открыла свои ярко-синие, как океан, глаза, хотя лицо её оставалось мертвенно-бледным.

— Эмили? Найб? Счастливчик? Это вы? — Хелена с недоверием смотрела на внезапно появившихся друзей. Её глаза наполнились слезами — она наконец нашла тех, кого так долго искала.

Эмили с улыбкой погладила Хелену по голове и тихо прошептала:

— Всё хорошо, Хелена, мы здесь.

Счастливчик молча наблюдал за ними, и вид очнувшейся Хелены приносил ему огромное облегчение.

— Он идет. Прячьтесь, — голос Найба прозвучал как сигнал тревоги. Он тут же подхватил Хелену на руки.

— Прошу прощения за неудобство, — тихо сказал Найб. Хелена кивнула — она знала, что если пойдет сама, то станет лишь обузой.

Эмили была в растерянности: она не знала, куда идти. Опасность подстерегала повсюду, и страх рос в темноте. Ей оставалось лишь следовать за Найбом — если она потеряет его из виду, то окончательно заблудится.

Счастливчик шел следом, не спуская глаз с Хелены. Ворон тихо летел над ними, не издавая ни звука, словно прирученный питомец.

Хелена прикрыла рот рукой, сдерживая кашель. Она почувствовала привкус железа во рту, а из уголка губ потекла кровь.

Рана на спине нестерпимо горела, словно её жгли огнем. Хелена побледнела ещё сильнее, закусив губу до крови, стараясь не выдать своих страданий. Она понимала, что её боль может стать фатальной для всей группы.

Найб заметил дискомфорт в глазах Хелены. Её глаза никогда не лгали — будучи слепой, она не умела скрывать свои чувства.

— Терпишь? — тихо спросил он так, чтобы слышала только она. Хелена кивнула и выдавила улыбку.

— Я в порядке.

Острая боль пронзала нервы, пульсируя в теле.

Хелена нахмурилась.

Увидев это, Найб решил больше не нести её дальше. Он позвал Эмили и Счастливчика.

— Вы двое, отнесите Хелену в руины, а я отвлеку его на себя, — Найб опустил Хелену, и она положила руки на плечи Эмили и Счастливчика.

— Брат... — Эмили нерешительно посмотрела на Найба. Она не хотела, чтобы её брат стал ценой их выживания, стал жертвой.

Счастливчик с тревогой спросил:

— Найб, не геройствуй. Мы здесь ничего не знаем, если ты пойдешь его отвлекать, это почти самоубийство.

Найб промолчал, лишь крепче сжал найденный пистолет.

Эмили видела, как дрожат руки Найба. Из-за пистолета? Почему он берет его, если так боится?

Она была в замешательстве, но бешено стучащее сердце подсказывало ей: смерть близко, и скоро начнется финал их бегства.

Найб произнес холодным тоном:

— Уходите. Не заставляйте меня повторять. — В его голосе звучал непреклонный приказ.

Найб сорвался с места и помчался в другую сторону, по пути сбрасывая доски, чтобы привлечь внимание надзирателя. Он бежал невероятно быстро — недаром он был наемником.

Его фигура, казалось, застыла в легендах, неся остальным проблеск надежды.

Бесстрашие и пылкое сердце были его символами.

<http://bllate.org/book/18723/1810055>